

3. Тимофеев, Л.И. Словарь литературоведческих терминов / Ред.-сост. Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – Москва : Просвещение, 1974. – 509 с
4. Чуковский, К.И. От двух до пяти. / К.И. Чуковский. – Ленинград : Изд-во писателей в Ленинграде, 1933. – 205 с.
5. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста / У. Эко. – Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. – 640 с.
6. Kingsolver, B. The Poisonwood Bible / B. Kingsolver. – Faber and Faber, 2017. – 616 с.

Безрукова Н.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации,

Тонких С.В., магистрант 2 курса Лингвистического института

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

ЯЗЫКОВОЙ ЛАНДШАФТ ГОРОДА БАРНАУЛА: ДВУЯЗЫЧНЫЕ ЗНАКИ ДОРОЖНОЙ НАВИГАЦИИ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА

Аннотация. Данная работа выполнена в рамках лингвистики текста и частной теории перевода и посвящена обзорному описанию языкового ландшафта города Барнаула (Алтайский край). В статье вводится понятие языкового ландшафта, его компонентов, рассматриваются двуязычные знаки дорожной навигации и вопросы их перевода с русского языка на английский. Актуальность работы продиктована практическим интересом к теме джентрификации и создания дружелюбного языкового ландшафта города в целях повышения его туристической аттрактивности. Исследование вносит вклад в создание единой стандартизированной системы перевода дорожно-транспортных указателей туристической направленности для городов и регионов России.

Ключевые слова: языковой ландшафт, двуязычные знаки дорожной навигации, перевод с русского на английский, туристический дискурс, перевод туристических текстов.

N.N. Bezrukova,

S.V. Tonkikh

LINGUISTIC LANDSCAPE OF BARNAUL: ENGLISH-RUSSIAN TRAFFIC SIGNS IN TRANSLATION PERSPECTIVE

Abstract. The article deals with the linguistic landscape of Barnaul (Altai Krai) and aims at making an overview of the outdoor linguistics of the city and studying its components within the theory of translation and text linguistics. The author systemizes such components of linguistic landscape of Barnaul as advertisements, billboards, road signs and other signs. The article then focuses on the pitfalls of translation of bilingual road signs.

Key words: linguistic landscape, bilingual traffic signs, Russian-English translation, translation of proper names, tourist discourse, translation in tourism.

Образ современного развитого города сложно представить без множества рекламных вывесок и указателей, а также текстов различного содержания на других носителях информации в общественном пространстве. Они формируют определенную атмосферу, «ландшафт» местности, создавая вербально и визуально культурную уникальность городского пространства. Актуальность исследования продиктована интересом к теме джентрификации, организации языкового ландшафта города в целях повышения его туристической аттрактивности. Актуальность также обусловлена отсутствием единой

стандартизированной системы перевода дорожно-транспортных указателей туристической направленности и необходимостью разработки такой системы для городов и регионов России.

Барнаул – административный центр Алтайского края, пятый по численности город Сибири с населением 630 тысяч человек и своей уникальной, продолжительной историей, начавшейся в 1730-х годах. В настоящее время это крупный транспортный узел, промышленный, сельскохозяйственный, культурный, медицинский и образовательный центр, в котором активно развивается туристическая отрасль. В городе и регионе формируется инфраструктура и оформляется своеобразное языковое пространство города или языковой ландшафт. Термин «языковой ландшафт» используется в социолингвистике при описании многоязычия в разных регионах, обычно в мегаполисах. Под языковым ландшафтом понимается «язык придорожных плакатов, рекламных щитов, табличек-названий улиц и площадей, вывесок на магазинах и общественных учреждениях, которые выполняют две основных функции: информативную и символическую» [7, с. 25]. В более расширенном понимании языковой ландшафт – это «использование письменного языка в городской сфере» [5, с. 2; 6, с. 70].

В отечественной лингвистике не разводятся или разводятся непоследовательно понятия «лингвистический ландшафт» и «языковой ландшафт». Первый термин заимствован из англоязычной науки и во многом достаточно поверхностно стал обозначать любые языковые, речевые и даже метаязыковые фрагменты, смешивая реальные феномены и научные конструкторы. Вслед за Т.А. Голиковой, мы считаем, что для обозначения текстов общественного пространства (устных, письменных, а также поликодовых) целесообразно использовать термин «языковой ландшафт» или «текстовый ландшафт» [1, с. 151].

Также необходимо подчеркнуть различие между языковым ландшафтом и языковым пространством города. Так, по мнению Е.Ю. Поздняковой, языковое пространство города – это топонимистическое пространство, пространство номинаций, а также речевая стихия города, главным компонентом которой является литературная разговорная речь, как один из вариантов кодифицированного литературного языка [4, с. 9].

Цель настоящей работы заключается в обзорном описании языкового ландшафта города Барнаула и изучении проблем перевода двуязычных знаков дорожной навигации. Объектом данного исследования являются тексты городской среды на различных носителях, информация на которых представлена на иностранном языке, а также тексты с продублированным содержанием (на русском и иностранном языках). Предметом исследования являются структурно-семантические данные текстов и особенности их перевода с русского языка на английский.

Материалом для исследования послужили тексты, размещенные на различных носителях в городской среде Барнаула, в том числе тексты двуязычных дорожных знаков, отобранные методом целенаправленной выборки, а также тексты и рабочие версии, собранные в реестрах Комитета по туризму администрации города, Комитета по дорогам города Барнаула и Туристического центра Алтайского края. Обращение к современным тенденциям перевода, такой динамично развивающейся отрасли как сфера туризма и исследование перевода знаков туристической навигации на материале города Барнаула, обуславливает научную новизну предпринятого исследования. В статье используется общенаучный описательный метод, репрезентированный приемами типологизации, классификации, интерпретации, наблюдения и обобщения. Кроме того, материал исследуется при помощи метода лингвистического анализа, а также широко применяется индуктивный метод исследования со сбором и документацией языковых фактов и их обобщением в процессе эмпирической работы над материалом.

Анализ иностранных текстов и текстов с продублированным содержанием в языковом ландшафте города Барнаула показывает, что английский язык является доминирующим языком среди других иностранных языков. Диапазон его проникновения достаточно широк: от единичных букв в слове до целых текстов. Около 99% информации на иностранном языке

представлено английским языком. Разнообразие надписей на английском языке не оставляет сомнений в том, что английский язык является важной частью языкового ландшафта города Барнаула. Так, большое количество организаций, кафе, магазинов, фирм, торговых точек, предприятий для своего наименования предпочитают использовать английский язык: (1) *Golden Hair, Siberian Wellness, Sahar & Vosk, Bambini, FitService, Chillout Barnaul* и др. В языковом пространстве города присутствуют также русифицированные англицизмы: (2) *Биришон, Лэнд 24*.

На английский язык переводят также названия остановок (3) *Стадион ДИНАМО – Stadion DINAMO*, адресные таблички (4) *Улица Профинтерна – Profinterna Ulitsa* и дорожно – транспортные указатели (5) *Автовокзал – Bus station*.

Кроме того, английский язык может выполнять вспомогательную функцию. Некоторые организации сопровождают надписями на английском языке название на русском языке: (6) *Обувь – shoes in the city*. В многих общественных заведениях города можно найти таблички на английском языке: (7) *open, close, bar, café, pub, garbage, live music*. На большинстве билбордов и рекламных щитов присутствует электронный адрес сайта организации, записанный буквами латинского алфавита.

Однако необходимо отметить также присутствие в языковом ландшафте города надписей на французском: (8) *Leroy Merlin, Rosa et Mari, L'Oreal, Vichy, La Roche Posay, Eau Thermale Avene, Salut*, итальянском (9) *Kerama Marazzi, Da Vinci, Sorrisso Manufatto, Ciao*, немецком (10) *Das Service, BOWE, Gardeur, Hallo*, испанском (11) *La Bakeria, Amigos, Hola*, китайском (12) *你好* и турецком (13) *Merhaba* языках. В основном это слова, представляющие собой графические интернационализмы, то есть названия марок и брендов. В латинизированном варианте присутствуют также корейский (14) *GOYO* и вьетнамский языки (15) *Nem Nem*.

Плотность присутствия какого-либо языка в языковом ландшафте города является показателем значимости и релевантности языка в социуме. Однако в данном случае наличие таких элементов имеет скорее прагматическую нагрузку, помогая в навигации по городу, и аттрактивную, формируя многоязычный облик города.

Важным компонентом языкового ландшафта города являются дорожные знаки, адресные таблички, названия остановок, переведенные на английский язык с целью привлечения внутренних и зарубежных туристов, а также джентрификации, т.е. благоустройства города и создания комфортной среды. С этими же целями администрацией города совместно с переводчиками были разработаны информационные стенды туристической направленности, в которых туристическая информация на русском языке дублируется на английский язык (рис. 1).

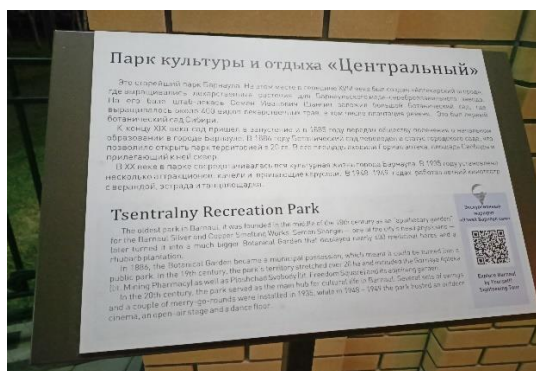

Рисунок 1. Информационный стенд туристической направленности

Также, в целях усовершенствования системы перевода информации на различных носителях на английский язык, в Российской Федерации были разработаны два государственных стандарта (ГОСТ 52290-2004 и ГОСТ 52289-2019 [8; 9]), которые используются Комитетом по туризму администрации города Барнаула, Комитетом по

дорогам города Барнаула и Туристическим центром Алтайского края в качестве нормативных документов.

Особое внимание в рамках данной работы хотелось бы обратить на двуязычные информационные знаки туристической направленности. Основной и самой часто встречающейся группой туристических указателей являются указатели, обозначающие туристские объекты и зоны. Например: (16) *Нагорный парк / Park «Nagorny»*, *Пешеходная улица Мало-Тобольская / Malo-Tobolskaya Pedestrian Street*. Другая группа включает указатели, обозначающие туристскую инфраструктуру, например (17) *Автовокзал / Bus station*, *Железнодорожный вокзал / Railway station*. Около 90% указателей обозначают парки, музеи, памятники и другие уникальные объекты. В то время как указатели, обозначающие городскую инфраструктуру, составляют лишь примерно 10% от общего числа таких знаков.

Изучение двуязычных указателей, вывесок, информационных стендов с точки зрения перевода является одной из задач данной работы и представляет несомненную ценность для развития туристического потенциала города и создания дружелюбной городской среды. Основная группа вопросов по этой теме касается выбора общей стратегии перевода и применения правил перевода различных групп лексики, входящих в название объекта: топонимов, урбанонимов, эргонимов, экклезионимов и так далее.

Рассмотрим пример (18) перевода экклезионимов в связи с другой группой вопросов перевода – применением правил практической транскрипции: (18) *Покровский кафедральный собор / Pokrovskiy Cathedral* (рис.2). ГОСТом 52290-2004 не предусмотрен перевод буквенных сочетаний и две последние буквы в слове «Покровский» транслитерируются отдельно, «и» передается как «i», «й» передается как «y» [8, с. 111]. Однако в соответствии с правилами транскрипции, разработанными доктором филологических наук, лексикографом, профессором МГЛУ Д.И. Ермоловичем, сочетание букв «ий» в конце слова должно передаваться на английский язык как «y» [2, с. 138]. Также, нужно заметить, что сам выбор стратегии практической транскрипции представляется спорным. Если экклезионим образован от наименования эпизода религиозной истории, то при построении соответствия нужно использовать английское обозначение соответствующего понятия [3, с. 133]. Таким образом, наиболее адекватным вариантом перевода данного экклезионима будет *the Intercession Cathedral*.

Рисунок 2. Покровский кафедральный собор

Особый интерес представляют знаки, текст которых был уже изменен по различным причинам, в том числе и в соответствии с правилами перевода различных групп имен собственных. Так, перевод указателя (19) *Филармония Алтайского края* изначально выглядел как *Philharmonic of the Altai Territory* (рис.5). Однако в последствии, текст указателя был изменен как на русском, так и на английском языках. В данный момент установлен знак (20) *«Государственная филармония Алтайского края / State Philharmonic of the Altai Region»* (рис.6), перевод которого не соответствует правилам перевода такой группы лексики. В соответствии с правилами перевода топонимов, имя собственное «Алтайский край» должно передаваться на английский язык словосочетанием «*Altai Krai*». И тогда адекватным вариантом перевода данного двуязычного указателя может быть: *«Государственная филармония Алтайского края / State Philharmonic of Altai Krai»*.

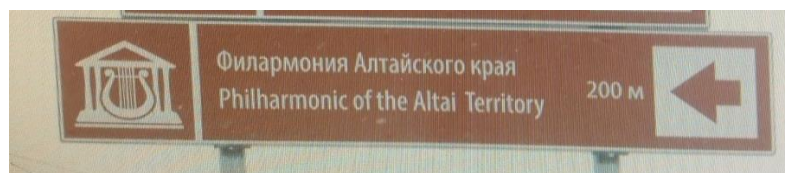

Рисунок 3. Филармония Алтайского края (первая версия знака)

Рисунок 4. Государственная филармония Алтайского края (установленный знак)

Также Туристическим центром Алтайского края нам были предоставлены рабочие версии переводов двуязычных указателей, в которых изначально указатель (21) *Бюст дважды героя Советского Союза Плотникова П.А.* был переведен как *Bust to twice Hero of Soviet Union P.A. Plotnikov* (рис. 5). В данном примере переводческая сложность заключается в правильном выборе англоязычного вариантного соответствия для слова «бюст». Объемы значений русского «бюст» и английского «bust» не совпадают в полной мере, и в английском языке неузвальное использование слова «bust» для данного контекста употребления. Наиболее подходящим вариантом для передачи такого типа объекта будет слово «monument». Кроме того, в целях сохранения идиоматичности в переводе следует поместить имя собственное после классификатора, в то время как звание следует поместить в постпозицию, после имени собственного. Вопрос перевода инициалов перед фамилией является дискуссионным. В нашей работе мы придерживаемся точки зрения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга, которая предлагает в наименованиях с мемориальным антропонимом при необходимости использовать несокращенное имя и опускать отчество или полностью опускать и имя, и отчество [10, с. 4]. Сегодня установлен знак с обновленным вариантом перевода: (22) *Monument to Pavel Plotnikov, Two-Time Hero of the Soviet Union* (рис. 6).

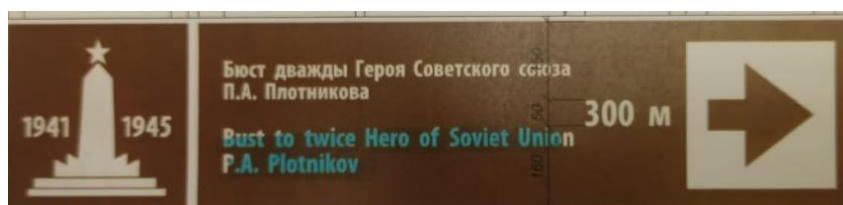

Рисунок 5. Бюст дважды героя Советского Союза Плотникова П.А. (первый вариант перевода знака)

Рисунок 6. Бюст дважды героя Советского Союза Плотникова П.А. (установленный знак)

В упомянутых выше рабочих версиях перевода таких указателей нами был найден первоначальный вариант знака (23) «Демидовская площадь / *Demidovskaya square*» (рис.7). На данный момент текст данного урбанонима на двуязычных указателях туристической направленности выглядит следующим образом: (24) «Демидовская площадь / *Demidov Square*» (рис. 8). Вопрос перевода таких имен собственных с одной стороны определяется

правилами перевода, с другой стороны прагматическими задачами, учетом типа текста, в котором они используются, и коммуникативной задачей этого текста. Правила перевода различны для разных групп имен собственных. При переводе площадей, улиц и других урбанонимов окончания не усекаются до начальной формы, все слово полностью транскрибируется. Соответственно, с этой точки зрения, наиболее верным вариантом перевода для данного урбанонима будет *Demidovskaya Square*. Однако, в случае если имя собственное имеет традиционное соответствие, то необходимо использовать именно это соответствие. Демидовская площадь была одним из первых туристических объектов в городе, который стал переводиться на английский язык и вариант *Demidov Square* сохранился в некоторых текстах как традиционный. Соответственно на данный момент можно говорить о сосуществовании двух вариантов перевода в языковом ландшафте города: *Demidovskaya Square* и *Demidov Square*. Интересно, что на стендах навигации, также установленных на улицах города, этот урбаноним обозначен как (25) «Демидовская площадь / *Demidovskaya Ploschad*» (рис. 9) с целью упрощения процесса ориентирования в городе.

Рисунок 7. Демидовская площадь (первый вариант перевода знака)

Рисунок 8. Демидовская площадь (установленный знак)

Рисунок 9. Демидовская площадь (на стендах навигации)

На данный момент в городе Барнауле установлено 19 стендов туристической навигации. Данные стенды содержат текст на русском и английском языках, что позволяет сделать информацию доступной как внутренним туристам, так и иностранным. Все установленные двуязычные указатели отмечены красными стрелками на карте. Перевод на английский язык информации, касающейся расположения объектов на карте, улиц, туристских зон, достопримечательностей и вспомогательных объектов произведен с помощью приемов транслитерации и калькирования (рис. 10, рис. 11).

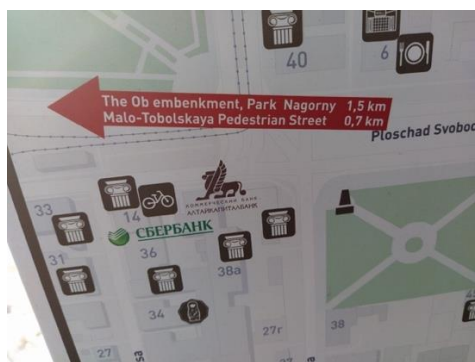

Рисунок 10. Фрагмента стенда навигации с переводом

Рисунок 11. Фрагмент стенда навигации с переводом

Итак, в качестве заключения можно отметить, что языковой ландшафт города Барнаула достаточно разнообразен, в нем представлено несколько языков, при доминировании русского и английского. Изменения, которые вносятся в тексты надписей, табличек и дорожных указателей, а также улучшение качества их перевода свидетельствуют о заинтересованности администрации в улучшении языкового ландшафта города. Также, увеличение количества надписей, табличек и указателей на других языках, в частности на английском, способствует увеличению притока туристов, а значит развитию экономики города и края. Дальнейший анализ и многоотраслевое изучение языкового ландшафта города представляется важным и перспективным направлением исследования.

Библиографический список

1. Голикова, Т.А. Методология лингвокультурных исследований в России: аналитико-тематический обзор / Т.А. Голикова // Вестник ТГУ. Серия «Философия». – 2020. – №4 (54). – С. 149–166.
2. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. – Москва : Р. Валент, 2001. – 200 с.
3. Ермолович, Д.И. Русско-английский перевод. Учебник для студентов вузов, обучающихся по образовательной программе «Перевод и переводоведение» направлений «Лингвистика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация» / Д.И. Ермолович. – Москва : Аудитория, 2014. – 592 с.
4. Позднякова, Е.Ю. Языковое пространство города Барнаула : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Елена Юрьевна Позднякова ; Алтайский государственный университет. – Барнаул, 2004. – 20 с.
5. Федорова, Л.Л. Языковой ландшафт: город и толпа / Л.Л. Федорова // Вестник НГУ. Серия «История, филология». – 2014. – Т. 13. – Вып. 6 : Журналистика. – С. 70–80.
6. Gorter, D. Introduction. The Study of Linguistic Landscape as a New Approach to Multilingualism / D. Gorter // International Journal of Multilingualism, 2006. – Vol. 3. – P. 1–6.
7. Landry, R. Linguistic Landscapes and Ethnolinguistic Vitality: An Empirical Study. R. Landry, R. Bourhis // Journal of Language and Social Psychology. 1997. – Vol. 16. – P. 23–49.
8. ГОСТ 52289–2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств. – 134 с. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200038798> (дата обращения: 24.04.2023).

9. ГОСТ 52290–2004. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Знаки дорожные. Общие технические требования. – 150 с. – URL: <http://ptkvesta.ru/wp-content/uploads/GOST-R-52290-2004-s-izmeneniyami.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

10. Предложения Топонимической комиссии Санкт-Петербурга по принципам и правилам транслитерации и перевода на английский язык названий объектов городской среды Санкт-Петербурга для размещения на информационных носителях. – 7 с. – URL: http://www.utr.spb.ru/info/Топо_%D0%A2%D0%9A_061115_1.pdf (дата обращения: 24.04.2023).

**Кривошеева В.В., магистрант 2 курса Лингвистического института,
Кириллова Ю.Н., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации**

Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА КОМИКСА КАК ПОЛИКОДОВОГО ТИПА ТЕКСТА

Аннотация. Исследование посвящено выявлению и описанию комплексных переводческих преобразований при передаче лингвостилистических единиц различного рода в таком поликодовом типе текста, как комикс. Комикс – это уникальный текст, в котором невербальные компоненты тесно взаимодействуют с вербальными. Данная особенность комикса должна быть учтена в процессе перевода. Особое внимание в ходе анализа фактического материала уделяется ошибкам, допускаемым переводчиками в процессе перевода, что приводит к некорректному восприятию текста читателями. В ходе анализа авторами исследования предлагается также отредактированный вариант перевода.

Ключевые слова: перевод, поликодовый, комикс, вербальная информация, невербальная, художественное произведение

**V.V. Krivosheyeva,
Y.N. Kirillova**

PROBLEMS OF COMICS TRANSLATION AS A POLYCODE TEXT

Abstract. The paper is focused on the problem of defining and identifying transformations in the process of translating lexical and stylistic devices of the comics as a polycode text. Comics is a unique type of text in which nonverbal elements are in close connection with verbal ones. This feature of the comics should be taken into consideration when translating. The main focus of the practice material analysis is translation errors that affect the interpretation of the text by the readers. The final part of the analysis provides the corrected translations by the authors of the research.

Key words: translating, polycode, comics, verbal information, nonverbal, fiction.

Актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающей популярностью комиксов в России и за рубежом, динамичным развитием данного жанра, появлением новых авторов комиксов, а также в связи с этим растущей потребностью в качественном переводе комиксов и подробном анализе переводческих преобразований, к которым вынужденно прибегает переводчик в процессе перевода данного жанра, что является необходимым условием качественной подготовки переводчиков, специализирующихся в данной области.

Новизна работы заключается в попытке применения комплексного анализа вербальных и невербальных компонентов, употребляющихся в данном типе текста, в